

УДК 821.161.1-1“18-19”

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА Н. И. ТРЯПКИНА

Т. Н. Хриптулова

Смоленский государственный институт искусств
кафедра гуманитарных наук

Поэтическое творчество Н. И. Тряпкина рассматривается как целостная развивающаяся художественная система в контексте русской поэзии второй половины XX века, выявляющая художественное своеобразие и творческую индивидуальность поэта в связи с фольклором, с традициями отечественной литературы.

Ключевые слова: *русская поэзия XIX - XX вв., художественный мир, метатекст, фольклоризм, традиции, новаторство.*

В истории русской литературы XX века Н. И. Тряпкин (1919–1999) занимает видное место. Он унаследовал в своем творчестве лучшие традиции русской национальной культуры и обрел известность как поэт-лирик, писавший о родной природе, о Родине, об искусстве, истории и современности, о нравственных проблемах.

Углубленное изучение творчества Тряпкина развернулось в конце XX века, появляется целый ряд диссертационных исследований [6], в которых освещены с разной степенью полноты все этапы творческого пути поэта, рассмотрены основные темы, проанализированы отдельные стороны его поэтики. Однако до сегодняшнего дня нет исследования, рассматривающего поэзию Н. Тряпкина как целостную развивающуюся художественную систему в контексте русской поэзии второй половины XX века. Такое исследование дало бы возможность выявить художественное своеобразие и творческую индивидуальность поэта, в первую очередь, в связи с фольклором, с традициями мировой и отечественной культуры. В данной статье будет предпринята попытка восполнить этот пробел.

Наследие Н. Тряпкина еще недостаточно изучено, хотя о его творчестве написано немало. Ученых интересовали истоки творчества художника (его связь с устным народным творчеством и русской классической литературой), проблема традиции и новаторства, жанровое своеобразие его лирики. Затрагивалась и проблема художественного мира поэта. Так, при рассмотрении фольклорных истоков творчества поэта В. Баракوف пишет, что использование фольклора должно быть осмысленным, служить определенной художественной задаче, помогать ему в создании поэтической картины мира [1]. При характеристике способов реализации фольклорной цитаты в стихотворном тексте Тряпкина Н. И. Кошелева отмечает, что во всех стихотворениях, не стилизирующих, а моделирующих художественный мир поэта на основе мира фольклорного текста, обязательно имеет место «выход» из фольклорного пространственно-временного континуума [5, с. 7]. При детализации тематического своеобразия послевоенной лирики поэта В.

Григорьев обращает внимание на то, что после окончания Великой Отечественной войны (этот факт важен в том плане, что он проливает свет именно на художественный мир поэта) и за три последующих десятилетия творчество Николая Тряпкина стремительно развивалось [3].

В данной работе художественный мир истолковывается как целостная картина, воссоздаваемая художником через темы, образы и мотивы. При этом творчество Н. Тряпкина рассматривается как метатекст, взаимодействующий с такими системами, как фольклор и классическая литература.

В работах, посвященных творчеству Тряпкина, проблема традиций уже становилась предметом исследования. Ученых интересовало, как Тряпкин воспринимал творчество литераторов близкой направленности и художественной ориентации. Поэзия Некрасова, Кольцова, крестьянских поэтов начала XX века, у которых учился Тряпкин, была близка ему и понятна. Это была поэзия со своими художественными темами и приемами, устойчивым метафорическим стилем.

У Н. Клюева он научился «видеть коренную северную Русь, учился говорить о ней крепко вязанным, многоцветным словом» [4, с. 462]:

Хотим иль нет, а где-то вьется нить:
Звенит струя незримого колодца!
Мы так его стараемся забыть –
И все-таки забыть не удастся [9, с. 102–103].

Вот стихотворение Тряпкина «Колхозная новогодняя пирушка» с эпиграфом из Кольцова («Тесовые ворота // Растворились. // На конях, на санях // Гости въехали» [10, с. 78], стихотворение «Голубень» с эпиграфом из Есенина («Опять предо мною голубое поле...») [10, с. 363], содержащие реминисценции на обоих стихи поэтов.

По мысли О. Панченко, «в отличие от “последнего поэта деревни” С. Есенина, которому посвящена не одна строка Н. Тряпкина, он скорбит не столько по уходящей Руси, сколько по разрушающейся земле и культуре, исчезающей гармоничной жизни природы» [7, с. 202].

Узнаю тебя, Русь. И не буду в обиде
И свой подвиг свершу, как смогу.
И пускай той ракитой в осенней хламиде
Загрущу я в пустынном лугу [10, с. 283].

Однако, как отмечает Ю. Кузнецов, «в линии Кольцов – Есенин, поэтов народного лада, Тряпкин – последний русский поэт. Трудно и даже невозможно в будущем ожидать появление поэта подобной народной стихии» [2, с. 20].

Однако поэту–«традиционалисту» в тыняновском, безоценочном понимании этого явления, было присуще и углубленное внимание и тонкое понимание других традиций и направлений в поэзии. Он чтит П. Б. Шелли, Ф. Шиллера, В. А. Жуковского, поэтов Серебряного века (В. Брюсова, А. Бальмонта, А. Блока). Следует заметить, что Блока и Тряпкина (а вместе с ними – и Некрасова) роднит представление о Родине как о главной человеческой ценности, как о единственной и всепроникающей теме творчества, что неоднократно отмечалось исследователями [3, с. 7].

Творчеству Н.Тряпкина была близка художественная система поэтов Смоленской поэтической школы (М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рыленкова). Так, в сборнике «Распевы» (1958), по мнению В. Котельникова, особенно явственно выступило важнейшее свойство стиха Тряпкина – напевность. Она не столько воспроизводит готовые песенно-музыкальные формы фольклора, сколько прямо выражает напевный склад души и речи поэта. В этом свойстве Тряпкин наследует вместе с М. Исаковским «песенную долю» русского слова [4, с 462]:

Песни мои – это «Тихий Дон»,
Сердца глухого и всплеск и стон,
Радость земли и горечь земли,
Гусли мои и цветы мои [11, с. 336].

С творчеством А. Т. Твардовского его сближала так называемая «деревенская тема» [3], а эстетические взгляды Н. Тряпкина и Н. Рыленкова были неотделимы от красоты как поэзии мира, его цвета и очарования – всего того, чьей первоосновой стала природа: «Ты слышишь, батька? Август зашумел // Зелеными верхушками раakit. // Он веткой на березе пожелтел, // Он ласточкам о юге говорит» [11, с. 20].

Говорят, что понять поэта можно, только побывав на его родине. Корни Н. Тряпкина – на тверской земле, которую он видит сквозь призму образов-символов (ветра, земли, поля, льна), взятых из мира природы: «Родился на земле Тверской, // Рос в полях, гостил на Селигере. // Эх, развей мне, // Ветерок родной, // Русый волос – чесаней кудели! [9, с. 114].

Русская литература в силу своего реалистического национального характера всегда была особенно близка к природе, горячо вдохновлялась ею и воссоздавала ее во всей поэтической глубине и красочности. Достаточно назвать имена Ф. Тютчева, А. Фета, И. Бунина, С. Есенина и других, чьи традиции продолжают поэты более позднего времени, в том числе – и Н. И. Тряпкин. Природа рождает у поэта ассоциации, подобные тем, какие возникают у творцов народного искусства. Тут важно то, как соотносятся картины из мира природы с миром окружения, какие возникают на основе ассоциаций образы и символы, как все это соотносится с мирозерцательностью поэта, с его избирательным отношением к искусству народного слова и образа. Ива, калина, береза, ракита – все они нашли свое место в поэзии Тряпкина. Важно то, что Тряпкин не только заимствует у народа его образы, но и возвращает их преображенными. Влияние устной поэзии на поэта не лежит на поверхности, несмотря на то, что характер приобщения Тряпкина к фольклору не однозначен. Имеются образы, непосредственно навеянные устным народным творчеством, но обычно связь с традициями фольклора опосредована, ее вещественные признаки прошли определенный курс перекодировки. Например, образ калины в народных представлениях обычно символизирует грусть, горе, одиночество. Тряпкин связывает с нею другие стороны человеческого бытия.

Засмеялась калина, краснея счастливо,
Заплела меня в зелень косы.
И надела калина мне перстень красивый
В заревых самоцветах росы [8, с. 15].

Примеров такого «перекодирования» довольно много, но в лирике Тряпкина существует еще один мир образов, созданных воображением поэта, и основанных на жизненных впечатлениях и переживаниях поэта. Это образы вечности («Знакомое поле», «Ночные голоса паровозов»), дороги («Дорога», «Царская дорога», «Я уходил в леса такие...», «Из древней книги»), космоса («То ли это в космосе...», «Где-то есть космодромы...»), моря («Море», «Ода к морю», «Я на море смотрю – и светлеет оно»). Эти образы приобретают символический смысл, а символика, соприкасаясь с интимными переживаниями поэта, придает им более обобщенный характер:

Белая отмель. И камни. И шелест прилива.

Море в полуденном сне с пароходом далеким.

Крикнешь в пространство. Замрешь. Никакого отзвья.

Сладко, о море, побыть на земле одиноким [9, с. 109].

Исследователями отмечается медитативный характер пейзажной лирики Тряпкина – умение художника раскрывать явления природы во взаимосвязи с содержанием человеческой души. Можно сказать и более определенно: поэзии Тряпкина близка пантеистическая философия, рассматривающая, как известно, природу и весь окружающий мир как единое и живое, одухотворенное целое.

Так создается своеобразная поэтическая философия Н. Тряпкина, проистекающая из нравственных идеалов народа, из традиций русской мысли и литературы. В эстетическом единстве с природой воспринимается Тряпкиным и устная поэзия. Об этом писал И. Панкеев: «Поэт народной поэтической школы, он умеет быть простым и сложным, “городским” и “деревенским”, публицистом и бытописателем. Здесь очень важно это определение – “народной поэтической школы”, ибо поэтика Н. Тряпкина, оставаясь современной, корнями уходит в фольклор, в историю, а именно народное творчество – частушку, песню, басню» [6, с. 13].

Сам поэт писал о своем восприятии народного творчества: «Никаким фольклором я специально не занимался. Распевный склад моих стихотворений является результатом моего крестьянского происхождения» [11, с. 16]. И действительно, лирический герой Тряпкина – человек от земли, от сохи, от крестьянского корня. И в то же время он впитывал в себя знания собирателей и исследователей русского фольклора. Об этом его стихотворение «Памяти В. И. Даля»:

Где-то там, в полночном свеченье,
Над Землей, промерцавшей на миг,
Поднимается древним виденьем
Необъятный, как небо, старик.

И над грохотом рек многоводных
Исполинская держит рука
Хатулище понятий народных
И державный кошель языка [11, с. 309].

Итак, развитие темы природы в творчестве Н. Тряпкина отражает близость его взглядов к философии пантеизма. Поэт отождествляет природу с живым существом, наделяет его чувствами, присущими человеку. Большое

влияние на создание системы лирических образов в поэзии Н. Тряпкина оказала устная поэзия, которая нашла свое отражение в символике его произведений. Абстрактные образы организуют систему символов, явившуюся воплощением авторской индивидуальности. Традиции классиков русской литературы XIX–XX в.: кольцовский крестьянский мир и гражданственность Некрасова, тютчевская философия природы и фетовская лёгкость в изображении природы, блоковская любовь к Родине, – все это Тряпкин все это вобрал в себя, сумел переосмыслить и раскрыть с новой силой.

Список литературы

1. Бараков, В. Слово предела нет : Литературоведение. Критика. Публицистика [Текст] / В. Бараков. – Вологда : Изд. центр ВИРО, 2005. – 80 с.
2. Бондаренко, В. Г. Последние годы империи [Текст] / В. Г. Бондаренко. – М. : Молодая гвардия. – 2005. – 667 с.
3. Григоров, В. А. Некрасов и Тряпкин [Электронный ресурс] / В. А. Григоров. – Режим доступа: [www. obshelit.net/works/575/](http://www.obshelit.net/works/575/). – Дата обращения: 12.09.2012. – Загл. с экрана.
4. Котельников, В. А. Тряпкин Н. И. [Текст] / В. А. Котельников // Русские писатели, XX век. Библиографический словарь : в 2-х ч. – М : Просвещение, 1998. – Ч. 2. – С. 461 –463.
5. Кошелева, И. Н. Фольклорный мир в поэзии Н.Тряпкина, Ю. Кузнецова, В. Высоцкого: способы реализации фольклорной цитаты в тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / И. Н. Кошелева ; БПГУ им. В. М. Шукшина. – Бийск, 2005. – 19 с.
6. Панкеев, И. «А мне еще петь» [Текст] / И. Панкеев // Литературная Россия. – 1998. – 12 декабря. – № 48. – С. 13.
7. Панченко, О. Не изменяя, изменяться [Текст] / О. Панченко // Октябрь. – 1990. – № 7. – С. 201–203
8. Тряпкин, Н. И. Златоуст. Избранные стихи [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Художественная литература, 1971. – 222 с.
9. Тряпкин, Н. И. Излучки [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 159 с.
10. Тряпкин, Н. И. Стихотворения [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Художественная литература, 1989. – 431 с.
11. Тряпкин, Н. И. Стихотворения (1940–1982) [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Современник, 1983. – 383 с.

PROBLEM OF N. TRYAPKIN ART WORLD

T. N. Hriptulova

Smolensk State Institute of Arts
The Department of Humanities

N. Tryapkin's poetic works are regarded as a complete system in a developing artistic context of Russian poetry of the second half of the XX century, which reveals the artistic originality and creative individuality of the poet in relation to folklore, the traditions of Russian literature.

Key words: *Russian Poetry XIX - XX centuries, Artistic world, Metatext, Folklorism, Tradition, Innovation.*

Об авторах:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Смоленского государственного института искусств (214031, Смоленск, ул. Румянцева, д. 8), соискатель кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества ТвГУ, e-mail: khriptulovatat@rambler.ru